

**МЕГАСОБЫТИЯ В ПОСТСОВЕТСКИХ ГОРОДАХ:
НЕОПАТРИМОНИАЛЬНЫЕ МАШИНЫ РОСТА
И ПРИСВОЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СОБСТВЕННОСТИ***

В статье рассматривается, каким образом неопатримониальные машины роста присваивают городскую собственность в Казани при подготовке к Универсиаде-2013 на примере решения вопроса бездомных животных. Накануне события городские власти начинают продвигать в СМИ санитарный дискурс, в рамках которого безопасность и чистота городского пространства связывается с отсутствием бездомных животных. Неконтролируемый рост числа бездомных собак в Казани и, соответственно, неспособность власти обеспечить безопасность граждан представляется следствием недостаточного финансирования бюджетом мероприятий службы по отлову животных. Деятельность коммерческой службы, единственного подрядчика мэрии на протяжении многих лет, неэффективна. Несмотря на это, муниципалитет сдает данной службе в долгосрочную аренду единственный пункт передержки в городе. Однако только через 8 лет работы данной службы выяснилось, что все эти годы фирма занимала данный пункт без соблюдения законодательно закрепленных процедур, т. е. коммерческая фирма использовала 2 гектара городской земли с постройками по недействительному договору аренды. Тендеры отдавались фирме, которая по формальным признакам не могла участвовать в аукционах. Глава фирмы-подрядчика, бывший чиновник системы ЖКХ, входит в состав комиссий Казанской городской думы, которые осуществляют депутатский контроль над деятельностью комитета ЖКХ, а значит, и над деятельностью фирмы. Исследование показывает, что сотрудничество муниципалитета и фирмы-подрядчика основано на клиентарно-патронажных связях, которые позволяют получить доступ к государственной земле и государственным заказам. Таким образом, городские коалиции роста, главную роль в которых играет неопатримониальная бюрократия, получают доступ к государственной земле и государственным подрядам через

* Статья основана на материалах двух исследовательских проектов: 1) «Социальные последствия Универсиады для локальных сообществ города Казани» (при поддержке Программы развития партнерских центров Европейского университета в Санкт-Петербурге); 2) «Социальные последствия подготовки и проведения международных спортивных мегасобытий для локальных сообществ в городах постсоветской России (на примере Универсиады в Казани в 2013 г. и Олимпийских игр в Сочи в 2014 г.)» (при поддержке РГНФ №13-03-00430).

Галиндабаева Вера Валериевна — аспирант, Институт социологии РАН (Москва) (vgalindabaeva@gmail.com)

Galindabaeva Vera — PhD student, Institute of Sociology, Russian Academy of Science (Moscow) (vgalindabaeva@gmail.com)

производство дискурса роста и присвоение механизмов распределения государственных ресурсов.

Ключевые слова: *собственность, неопатримониальные машины роста, мегасобытия, захват собственности.*

31 мая 2008 г. в Брюсселе Международная федерация университетского спорта выбрала Казань в качестве столицы всемирных студенческо-спортивных соревнований Универсиады-2013. Подготовка и проведение Универсиады, как и других спортивных мегасобытий, играют важную роль в реконфигурации городского пространства. С одной стороны, спортивное мегасобытие создает уникальные условия для регенерации депрессивных районов города. С другой, оно становится инструментом локальных политических и экономических элит по продвижению радикального неолиберализма, перераспределению государственной собственности и коммодификации городского пространства (Sanches, Broudehox 2013).

Универсиада в Казани не стала исключением. При подготовке к событию не только планировалось строительство спортивных сооружений и объектов инфраструктуры, но и разрабатывался целый комплекс мер по изменению городского ландшафта. Задача по уменьшению численности бродячих животных (собак и кошек) вошла в повестку дня городских властей за полгода до начала события. В начале 2013 г. муниципалитет опубликовал на сайте государственных закупок заказ на проведение мероприятий по обеспечению надлежащей санитарно-эпидемиологической обстановки в Казани. Первоначально в соответствии с техническим заданием, которое входило в тендер, организация-подрядчик должна была отловить 8891 собаку, из которых 6958 собак предполагалось усыпить по медицинским показаниям, а остальных стерилизовать и выпустить обратно в среду обитания (Извещение... 2013). Зоозащитники выступили против эвтаназии животных. Конфликт, который разгорелся по этому вопросу между муниципалитетом и зоозащитниками, стал одним из самых ярких социальных протестов накануне проведения мероприятия (Галиндабаева 2013).

Общественные дебаты по поводу (а)моральности эвтаназии бездомных животных в современном обществе представляют собой только поверхность конфликта. Локальная элита через СМИ постоянно актуализирует санитарную проблему и, таким образом, создает атмосферу опасности дворовых животных для горожан и легитимирует траты из городского бюджета на уменьшение численности собак и кошек. В условиях приближающегося международного события животные на улицах становятся проблемой не только безопасности гостей и жителей, но и вопросом эстетики городского пространства. Однако на практике в решении данной санитарной и эстетической проблемы городская элита не заинтересована. Она использует атмосферу чрезвычайного положения, чтобы освоить бюджетные средства и захватывать городскую недвижимость. Таким образом, в данной статье

мы рассмотрим, какие механизмы использует постсоветская политическая и экономическая элита для захвата городской недвижимости (земли и зданий) в процессе подготовки к спортивным мегасобытиям.

Проблема захвата государственной и частной собственности в России в основном рассматривалась применительно к земле. Основной фокус таких исследований был направлен либо на сельских мигрантов, которые самовольно строят дома на муниципальной земле (Карбаинов 2007; Карбаинов 2010; Алексеева 2010), либо на олигархов и большие корпорации, которые инвестируют в сельское хозяйство (Visser et al. 2012). Изъятие земли у (не)формальных собственников во время подготовки к Олимпийским играм-2014 также привлекало внимание исследователей (Карбаинов 2012; Карбаинов 2013а; Карбаинов 2013b). Однако в данной статье мы рассматриваем так называемый «элитный» захват земли, в результате которого представители политической элиты получают доступ к государственной земле и бюджетным средствам.

Статья строится следующим образом. В первом разделе мы рассматриваем концепт неопатримониальных машин роста и особенности его применения в анализе постсоветских городов. Во втором разделе мы описываем эмпирические данные исследования. В третьем разделе анализируем санитарный дискурс, который актуализируют неопатримониальные машины роста накануне соревнований. В четвертом разделе мы рассматриваем неопатримониальные механизмы, которые использует элита города, чтобы получить доступ к муниципальной собственности.

Машины роста в постсоциалистическом городе

Исследователи мегасобытий в постсоциалистических странах используют в своих работах различные концепции для анализа масштабных городских проектов, в которых принимают участие местная власть и бизнес элиты в России. Концепцию «городского предпринимательства» (Harvey 1989) достаточно проблематично использовать в российском контексте. Дело в том, что данная модель описывает власть крупных городов, которая стремится обеспечить экономический рост города и сделать свой город привлекательным для инвестиций путем развития рыночных отношений и партнерства с представителями бизнеса. Однако в России городские власти нацелены не на экономический рост, а на формирование определенного имиджа города, и частный бизнес находится в подчиненном положении. Федеральное правительство играет главную роль, как в обеспечении инвестициями, так и в реализации самого проекта (Kinossian 2012; Muller 2011).

Мартин Мюллер предложил модель «государственного дирижизма» на основе анализа Олимпийского проекта в Сочи. В данной модели главную роль играет федеральное правительство, которое ограничивает возможности местных властей и выстраивает особые отношения с крупным национальным бизнесом, вынуждая его вкладывать инвестиции в городской проект. На дискурсивном уровне целью мегапроекта представляется формирование по-

литического имиджа всей страны, а не получение экономической прибыли принимающим городом. Элита в данном проекте играет немаловажную роль. Модель «государственного дирижизма», таким образом, демонстрирует особенности реализации мегапроектов в России (Muller 2011).

Концепт «машин роста» широко используется в анализе мегасобытий в разных городах мира. Экономический рост представляется главной проблемой развития западных городов. В городах образуются коалиции роста, которые объединяют представителей региональных или городских властей, представителей крупного бизнеса и крупных земельных собственников. Кроме того, в данные коалиции входят представители СМИ и академических учреждений, например, университетов. Коалиции роста в первую очередь нацелены на эффективное управление земельными ресурсами города. Эффективность рассматривается с точки зрения повышения меновой стоимости земли. Потребительская стоимость земли не учитывается, что ведет к конфликту между коалициями роста и коалициями антироста (например, с экологическими группами). В данной модели крупные собственники и представители крупного бизнеса с помощью больших проектов регенерации городского пространства повышают меновую стоимость своей собственности и, соответственно, прибыль за счет интересов большинства жителей города. Однако идеология роста связывает экономический рост в первую очередь с всеобщим благом, т. е. с ростом рабочих мест, ростом налоговой базы города, решением жилищных проблем и т. п., поэтому масштабные проекты по реструктуризации городского пространства находят поддержку у большинства жителей города (Molotch 1976; *The Urban Growth Machine...* 1999; Ледаев 2012).

Проведение мегасобытий становится оправданием реализации множества разных проектов по развитию города. События международного масштаба требуют участия не только местных властей и бизнес-элит, но и федеральной администрации и крупного национального бизнеса, поэтому коалиции роста, которые формируются в городах, организующих такие масштабные события, отличаются по составу от коалиций городов, которые осуществляют локальные проекты роста. Хотя структура коалиции и коммуникация между разными ее участниками усложняется, «машины роста» в таких проектах преследуют те же цели экономического развития, расширения налоговой базы, привлечения инвестиций и формирования определенного имиджа города или страны (Burbank et al. 2002; Тев 2009).

Авторы отмечают, что в американских городах, которые подают заявки на проведение Олимпиады, первостепенную роль в коалициях играет бизнес-элита, а местная власть находится в роли «младшего брата». Роль федерального центра ограничена. В западноевропейских городах, наоборот, роль крупных предпринимателей второстепенна и подчинена представителям местной и национальной власти. Данные различия отражают в целом различия в местных структурах власти и взаимодействия элит в процессе реализации политики развития городов (Тев 2009: 187–196).

Применение концепта «машин роста» для анализа процессов в постсоветских городах требует определенных поправок. Так, Николай Карбаинов в своем исследовании земельных конфликтов в олимпийском Сочи предлагает использовать понятие неопатримониальных машин роста. Важная особенность постсоветского режима земельной собственности заключается в том, что государство остается крупнейшим земельным собственником в России. В то же время в стране сформировался класс рентоориентированных политических предпринимателей, которые используют государственно-административные ресурсы в целях получения прибыли через доступ к системе распределения государственной земли и государственных подрядов на строительство. Коалиции роста в таких условиях основываются на неопатримониальных отношениях (Карбаинов 2013с). Неопатримониализм, заключающийся в частном присвоении административных механизмов управления государством, рассматривается как ключевая особенность постсоветского государственного развития. Неопатримониальная бюрократия играет главную роль во всех политических и экономических процессах. Накопление капитала в таких условиях происходит не через присвоение средств производства, а через присвоение административных средств управления и выстраивание клиентарно-патронажных отношений (Фисун 2007).

Таким образом, неопатримониальная бюрократия играет главную роль в коалиции роста в постсоветских городах. Цель неопатримониальной машины роста заключается в производстве дискурса роста, накоплении капитала, (не)формальном присвоении государственной земли и других ресурсов. Бизнес в таких коалициях состоит в клиентарно-патронажных отношениях с чиновниками, которые имеют доступ к распределению государственных ресурсов. Некоторые предприниматели сами в прошлом занимали государственные должности или имели опыт сотрудничества с властью. Феномен бизесменов — бывших бюрократов известен под именем *xiaohai* в Китае. С одной стороны, считается, что феномен *xiaohai* оказывает отрицательное влияние на развитие рыночной экономики, т. к. способствует присвоению административных ресурсов, с другой, у бюрократов изменилось отношение к бизнесу: у чиновников появился интерес в развитии бизнеса (Li 1998).

Для анализа дискурсивных практик мы обратимся к методологии критического дискурс-анализа Н. Фэркло (Филиппс, Йоргенсен 2008), которая признает сосуществование дискурсивных и недискурсивных социальных практик. В концепции дискурса Фэркло утверждается, что дискурс является формой социальной практики, которая конструирует социальный мир и в то же время формируется в контексте других социальных практик. Дискурс воспроизводит и изменяет значения, идентичности и социальные взаимоотношения. Однако автор признает, что существуют дискурсивные практики, комплексный анализ которых позволяет раскрыть социальные

механизмы поддержания социального порядка, в том числе и социального неравенства (Там же: 111–116). Главный идеологический эффект дискурса — это поддержание социального неравенства. Дискурс, который используется властью, автор называет идеологией, т. к. он служит особой цели и применяется в интересах правящих классов. Все остальные дискурсы в поле являются конкурирующими (Там же: 113–130). Так, например, санитарный дискурс, который использует муниципальная власть и определенная часть СМИ, мы вслед за Фэркло рассматриваем как идеологию, потому что данный дискурс служит интересам власти, оправдывая определенную политику в отношении бездомных животных.

Итак, в статье мы рассмотрим, как работают неопатримониальные машины роста в Казани при подготовке к спортивным событиям международного уровня на примере решения вопроса бездомных животных. Для этого мы обратимся к анализу санитарного дискурса, который производит муниципальная власть (коалиция роста). Далее мы перейдем к анализу неопатримониальных практик, которые использует машина роста для достижения своих целей. Однако сначала мы уделим внимание эмпирической базе исследования.

Эмпирическая база исследования

Статья основана на анализе нескольких групп эмпирических материалов. Во-первых, мы обращаемся к статьям региональной прессы, которые, так или иначе, освещают конфликт зоозащитников и муниципалитета в лице комитета ЖКХ в период с января 2003 г. по конец декабря 2013 г. Данную проблему в Казани освещали разные газеты: электронная деловая газета «Бизнес-онлайн», ежедневная газета «Вечерняя Казань», «АиФ-Казань», ИА «Татар-Информ», «Казанские Ведомости», «Комсомольская правда (Татарстан)», «Молодежь Татарстана» (Казань) и др. Во-вторых, мы обращаемся к группам зоозащитников в Интернете на сайте «ВКонтакте», которые предлагают также разные материалы для анализа. В данном случае отбирались тексты или высказывания, посвященные проблеме бездомных животных накануне Универсиады. Важным является и то, что в своих группах активисты выкладывают всю информацию, в том числе сканированные копии решений государственных органов по данной проблеме. В-третьих, мы анализируем аудиозапись митинга зоозащитников, который состоялся 21 апреля 2013 г. на главной улице Казани, и печатные материалы, которые распространялись зоозащитниками во время митинга. Митинг длился полтора часа и содержит высказывания активистов движения, которые в дальнейшем повторяются во всех последующих акциях. В-четвертых, мы анализируем интервью, которые были проведены с активистами зоозащитного движения в мае-июне 2013 г., за месяц до начала Универсиады в Казани, и в октябре 2013 г. В статье также используются результаты массового опроса, проведенного осенью 2013 г. в Казани (N = 500).

Санитарный дискурс

Санитарный дискурс продвигается в СМИ представителями городской власти (Комитетом ЖКХ г. Казани), а также определенными группами СМИ, которые связаны, так или иначе, с представителями власти. Например, издания и телеканалы, которые входят в крупнейший в регионе медиахолдинг «ТАТМЕДИА», учредителем которого является министерство земельных и имущественных отношений РТ.

В данном дискурсе узловым знаком «бездомное животное» определяются через такие медицинские значения, как заболевание «бешенством» и другие заболевания, передающиеся через кровь и слюну. Кроме заболеваний «бездомное животное» обязательно связывается с укусами, т. е. с опасностью физической травмы человека. При этом особый акцент делается на большое количество детей и пожилых людей, подвергшихся нападениям животных. Одним из главных приемов усиления связи между количеством бездомных животных и растущим числом укусов является следующий оборот: *«В Казани растет число горожан, укушенных бродячими животными. За 8 месяцев текущего года от укусов безнадзорных собак пострадали 4000 человек, в то время как ранее столько укушенных горожан фиксировалось за целый год»* (Избранное «МТ» 2012). В то же время сравнительной статистики по укусам безнадзорных собак и кошек не ведет ни Роспотребнадзор по РТ, ни Комитет ЖКХ, ни организация-подрядчик.

Важно отметить, что образ Европы и европейская практика регулирования численности безнадзорных животных занимают важное место в санитарном дискурсе. В Казани статистика динамики показателей укусов связывается исключительно с прогрессивным «опытом европейских стран», который внедрялся в деятельность службы по отлову животных. Европейские стандарты и европейский уровень в первую очередь приравниваются к гуманным способам эвтаназии и стерилизации, которые приводят к исчезновению бездомных с улиц городов (Галиндабаева 2013).

В Казани неконтролируемый рост числа бездомных собак и, соответственно, неспособность власти обеспечить безопасность граждан представляется следствием недостаточного финансирования бюджетом мероприятий службы по отлову животных (например: Избранное «МТ» 2012). Почти все публикации подчеркивают, что данная проблема особенно актуальна накануне проведения Универсиады (Илларионова, Катаргин 2013).

Таким образом, санитарный дискурс, во-первых, обращается к такому общему благу, как безопасность и чистота городского пространства. Во-вторых, он легитимирует увеличение финансирования из бюджета мероприятий по «отлову и утилизации безнадзорных животных». В-третьих, он постоянно держит горожан в напряжении, т. к. указывает на постоянный рост опасности, как для жителей, так и для гостей города на время проведения мероприятия.

Неопатримониальные практики

Изложение ситуации, которая сложилась в Казани накануне Универсиады-2013, необходимо начать с 2004 г., когда город готовился к масштабному празднованию «1000-летия Казани». В это время была утверждена программа «Оздоровление окружающей среды в г. Казани на 2004–2008 гг.», целью которой среди прочего было объявлено решение вопроса по уменьшению количества бродячих животных путем строительства приютов для животных. Она предусматривала отлов бездомных животных только с целью их передачи в приюты для стерилизации, с последующим возвращением в места обитания, а также создание муниципального приюта и поддержку организаций, содержащих зарегистрированные приюты для животных (Решение... 2004). Данная программа стала ответом на конфликт муниципалитета с зоозащитниками, которые выступили накануне празднования 1000-летия города с протестами против массового уничтожения бездомных животных и требованиями открытия муниципального приюта.

В 2004 г. было создано муниципальное учреждение «Служба отлова безнадзорных животных» (далее МУ «СОБЖ») с целью улучшения содержания, ведения учета собак и кошек и ограничения численности бродячих животных в городе (Постановление... 2004). МУ СОБЖ был выделен участок земли в 2 гектара на юге города Казань. На строительство муниципального пункта передержки (зданий и вольеров) на участке было потрачено из городского бюджета 35 млн. рублей. Однако никого из зоозащитников, которые требовали открытия приюта, к нему не допустили.

Действие непатримониальных практик мы можем видеть уже в 2006 г., когда муниципальное учреждение, осваивающее миллионы бюджетных средств, становится, по странным обстоятельствам, банкротом. Глава МУ СОБЖ сдает в аренду муниципальное имущество, в виде земельного участка со всеми постройками, на неопределенный срок частной компании СОБЖ, которую он сам возглавляет уже как генеральный директор. Данная схема достаточно распространена в России. Дело в том, что по закону чиновник не может заниматься бизнесом. Однако если чиновник хочет стать предпринимателем и не терять своего дохода от предыдущей деятельности, то он может преднамеренно обанкротить государственное учреждение, а затем сдать в аренду себе, уже как предпринимателю, все имущество организации*. С 2006 г. ООО СОБЖ занимает территорию МУП СОБЖ как арендатор муниципальной собственности.

* Так произошло и с исполнительным комитетом Универсиады-2013. Сначала исполком числился как муниципальное учреждение при мэрии города Казань. Когда прокурор во время проверки заметил нарушение (глава исполкома входит в состав правления нескольких фирм), исполком перешел из статуса МУ в статус АНО (автономной некоммерческой организации), которую возглавил уже бывший городской чиновник.

Бессменный генеральный директор ООО СОБЖ, оставив государственную службу, перешел в политику. Он стал депутатом от партии «Единая Россия» в Казанской городской Думе. В Думе он является членом двух постоянных депутатских комиссий: «по градостроительству и жилищно-коммунальному хозяйству» и «по охране здоровья горожан и окружающей среды» (Нуруллин... 2014). То есть он входит в состав комиссий, которые осуществляют депутатский контроль над деятельностью комитета ЖКХ, а значит, и над деятельностью ООО СОБЖ, которая выполняет подряды комитета ЖКХ. Таким образом, директор службы получил доступ не только к имуществу предприятия, но и к механизму административного контроля над деятельностью своей фирмы.

С момента своего создания в 2006 г. и до 2013 г. ООО СОБЖ был бессменным подрядчиком комитета ЖКХ, т. к. выигрывал все государственные тендеры на отлов и стерилизацию животных. Зоозащитные организации долгое время не могли составить конкуренцию данной организации, т. к. условием подряда являлось наличие оборудованного приюта и медицинской лицензии. Если с медицинским персоналом проблему можно было решить, то с приютом нет, потому что единственный в городе приют был отдан в бессрочную аренду Службе.

Однако только в 2013 г. выяснилось, что коммерческая Служба с самого начала своей деятельности на территории приюта занимает его незаконно. В 2006 г., когда коммерческая организация заключила договор аренды с МУП «ЖКУ Московского района» Казани, изменилось законодательство: коммерческая организация может арендовать государственную собственность только по итогам аукциона. Такой аукцион в отношении пункта передержки ни разу за эти годы не проводился. Недействительный с точки зрения законодательства договор аренды пролонгировался вплоть до 2013 г. (Алтынова 2014). Таким образом, фирма пользовалась единственным муниципальным пунктом передержки без соблюдения законодательно закрепленных процедур, т. е. занимала его самовольно, а муниципальные власти этому не препятствовали. Тендеры отдавались фирме, которая по формальным признакам не могла участвовать в аукционах. Для участия в аукционе на тендер по отлову животных необходимо предоставлять документацию о наличии у фирмы пункта передержки. Однако за столько лет ни один чиновник не обратил внимания на явное нарушение закона об аренде государственного имущества.

Теперь посмотрим, насколько деятельность данной службы в качестве МУ и ООО была эффективна для жителей города. Мы свели в таблицу данные за 2004–2012 гг., чтобы оценить результаты деятельности муниципальных властей по решению проблемы бездомных животных в период подготовки к Универсиаде (табл. 1).

Напомним, что целью проекта СОБЖ было объявлено *«гуманное сокращение численности безнадзорных животных путем их отлова, транспортировки, стерилизации (кастрации), содержания, учета и регистрации*

в г. Казани» (Официальный портал... 2013). То есть основная цель проекта заключалась в уменьшении количества бездомных животных, увеличении числа стерилизованных дворовых собак, прошедших ветеринарную обработку и прививки. Все эти меры должны были стабилизировать популяцию бездомных животных и значительно снизить количество укусов, которые граждане ежегодно получают от бездомных собак.

Таблица 1

Результаты деятельности «СОБЖ» за период с 2004 г. по 2012 г.

Год	Количество отловленных животных	Количество стерилизованных собак	Число эвтаназий	Число укусов домашних и бездомных животных в год	Средняя оценка популяции, не охваченной СОБЖ	Финансирование из бюджета (рубли)
2004	10000	-	10000	5175	25000	772000
2005	10820	4000	-	5538	25000	15000000
2006	12000	4000	-	-	25000	43700000
2007	32000	4500	27000	4538	-	
2008	17866	9566	8300	-	25000	
2009	13000	1567	-	4380	24 000	-
2010	14000	3052	10000	4142	25000	18893684
2011	12380	3816	8564	3980	25000	19789356
2012	8000	3119	3332	4200	30000	11787274

Источники: (Игнатъева 2008; В Казани необходимо... 2006; Казанские поселки... 2006; В преддверии 1000-летия... 2005; Игнатъева 2005; Игнатъева 2008; Абдуллина 2005а; Абдуллина 2005б; Кусают все... 2005; Юдкевич 2008; Мегаполису... 2008; Мубарашкина 2005; Безнадзорных животных... 2007; Жители... 2008; Валиуллина 2013; Утикеева, Бахтиярова 2012; Мартынец 2012; Бахтиярова 2011; Фадеева 2011; Яковлева 2010).

По документам за период 2003–2012 гг., в городе появилось 33 тыс. стерилизованных собак с оранжевыми ошейниками. О том, что таких собак просто невозможно встретить в городе, пишут на протяжении всего этого периода (Серова 2013). Сайт службы не обновляется с 2010 г. Основной показатель — средняя оценка популяции бездомных собак, не охваченных службой, — не меняется на протяжении всего периода работы службы. Если учитывать такой показатель, как количество укусов (показатель, который не подразделяет укусы, полученные от бездомных и домашних собак), то он также не оставляет сомнения в том, что своей цели данная служба не достигла.

Выступая на митингах уже накануне Универсиады-2013, зоозащитники задавались вопросом, почему городские чиновники продолжают сотрудничать с подрядчиком, деятельность которого наносит экономический и моральный ущерб всем городским жителям. В ответ на обвинения в при-

обретении прибыли за счет неэффективного освоения бюджетных средств директор службы неоднократно заявлял, что он лично никакой прибыли не получает, а его зарплата не превышает 120 тыс. рублей в год. Единственное, что заставляет его заниматься таким неблагодарным делом, это патриотизм.

Однако прокурорские проверки, инициированные зоозащитниками, показали, что за два с половиной года, с 1 января 2010 г. по 1 июня 2012 г., ООО СОБЖ получило чистую прибыль в размере 6 млн. рублей (Постановление... 2012). Итак, чистая прибыль предприятия составляет не менее 12 % от государственных заказов, а, возможно, и больше, т. к. контроль над выполнением подряда слабый. Отчетность ведется только с помощью формальных документов, которые иногда противоречат реальному положению дел (Юдкевич 2008). Отсутствие стерилизованных собак с оранжевыми ошейниками, которых должно быть по документам 30 тыс., городские власти нисколько не озадачивает. Заявления горожан о пропаже или отравлении дворовых собак, стерилизованных за счет средств жителей, исполнительная власть также не уделяет внимания. На территорию приюта попасть невозможно.

О наличии патронажно-клиентарных отношений между чиновниками комитета ЖКХ и директором службы свидетельствует не только тот факт, что при выборе подрядчика комитет отдает предпочтение организации, чьи документы не соответствуют требованиям и деятельность которой наносит ущерб городу, но и то, как бюрократы стараются защитить своего подрядчика.

СОБЖ и Комитет ЖКХ смело манипулируют статистикой и общественным мнением с целью легитимации ежегодных подрядов СОБЖ. Так, в 2006 г., когда частная компания СОБЖ выиграла свой первый тендер, муниципалитет объявил, что с жалобами на укусы животных в 2005 г. обратилось 5538 человек, из которых 2082 человека пострадало от укусов домашних животных (В Казани необходимо... 2006). В 2013 г. председатель комитета ЖКХ Искандер Гиниятуллин объявил, что главным итогом работы СОБЖ стало снижение общего количества укусов людей животными с «7700 в 2005 году (тогда 92 % укушенных пострадали от безнадзорных животных) до 3927 в 2012 году (причем доля пострадавших от бродячих животных снизилась до 58 %)» (В Казани уничтожат... 2013; Катаргин 2013). Таким образом, чиновники не просто интерпретируют по-другому статистику восьмилетней давности, а полностью ее подменяют цифрами, которые почти в 2 раза превышают те, которые озвучивались ими же в 2006 г.

За несколько месяцев до начала Универсиады-2013 конфликт между зоозащитниками и муниципальной властью разгорелся не только из-за тендера. Другой причиной стало исчезновение и уничтожение дворовых животных и животных, находящихся на самовыгуле, на улицах города. Эти события зоозащитники и жители города связали с деятельностью СОБЖ, который, по их мнению, в нарушение закона и по неформальному заказу

мэрии города стал выполнять техническое задание тендера, чтобы улицы города на время проведения спортивного события соответствовали европейским стандартам.

Однако необходимо отметить, что, несмотря на то, что городские власти не раз обвиняли зоозащитников в преувеличении масштаба происходящего, 39,4 % опрошенных жителей Казани согласились с утверждением зоозащитников о том, что в городе перед Универсиадой произошло массовое уничтожение бездомных животных, 11,3 % не согласились с этим утверждением, а 49,3 % респондентов ничего не знает об этом. Только 6 % опрошенных горожан считает, что усыпление животного является приемлемым методом регулирования численности бездомных собак.

Таким образом, на основании приведенных выше данных можно утверждать, что директор Службы представляет собой яркий пример политического предпринимателя, бывшего бюрократа, который получает доступ к городской земле и прибыль от государственных заказов через присвоение административных ресурсов и патронажно-клиентарные связи с городскими чиновниками. Свои экономические интересы неопатримониальная коалиция легитимирует с помощью санитарного дискурса. Масштабные мероприятия, как «1000-летие Казани» и «Универсиада-2013», становятся удобным поводом для приватизации городской земли и легитимации городских программ, которые приносят прибыль только участникам коалиции.

Заключение

Подготовка Казани к Универсиаде-2013 была связана не только со строительством масштабных спортивных и инфраструктурных объектов, но и с повышением контроля над городской средой и, соответственно, повышением безопасности пространства. Одной из мер повышения безопасности было радикальное уменьшение численности бездомных животных на улицах города.

Модель неопатримониальных машин роста в нашем исследовании позволила увидеть, как коалиция роста, состоящая из городских чиновников и лояльного бизнеса, продвигает в локальных СМИ санитарный дискурс, который призывает к общему благу. Однако на практике коалиция присваивает административные ресурсы, доступ к городской земле и бюджетным деньгам. Бизнес в таких коалициях состоит в клиентарно-патронажных отношениях с чиновниками, которые имеют доступ к распределению государственных ресурсов, а также к механизмам контроля и санкций.

Литература и источники

Абдуллина Е. Бродячих животных будут ловить ... и выпускать // *Время и деньги*, 2005а, 11 февраля.

Абдуллина Е. Собаки спасают нас от крыс // *Время и деньги*, 2005б, 2 июня.

Алексеева М.С. Сельско-городская миграция и проблема самовольных поселений в постсоветской Бурятии: социально-экологический подход // *Журнал социологии и социальной антропологии*, 2010, 13 (4), с. 128–139.

Алтынова А. Как СОБЖ «откусила» пункт передержки // Вечерняя Казань, 2014, 16 января.

Бахтиярова А. Ликвидация барбоса // АйФ Регион, 2011, 30 ноября.

Безнадзорных животных в Казани станет меньше // ИА Татар-информ, 2007, 29 декабря.

В Казани необходимо усилить работу по отлову безнадзорных животных // Казанский информационный портал. 2006. 14 февраля.

В Казани уничтожат только агрессивных собак, остальных — стерилизуют // Городской портал. Казань, 2013, 28 марта.

В преддверии 1000-летия Казани город необходимо очистить от 12000 бездомных собак // ИА Татар-информ. 2005. 30 июня.

Валиуллина Д. Собакам дали отсрочку // Коммерсантъ, 2013, 9 апреля.

Галиндабаева В.В. Почему барс Юни не любит бездомных собак? Власть, зоозащитники и локальные сообщества в постсоветской Казани // Журнал социологии и социальной антропологии, 2013, 16 (5), с. 156–174.

Галлямова Э. Жизнь собачья // Казанские ведомости, 2011, 21 июля.

Игнатьева И. Безнадзорных собак на улицах Казани становится меньше // ИА Татар-информ, 2005, 5 декабря.

Игнатьева И. Жители Казани стали меньше подвергаться нападениям безнадзорных собак // Официальный портал мэрии Казани «Город Казань». 2008. 7 мая. [<http://old.kzn.ru/page566.htm/show/3329>] (Дата обращения 24.11.2013).

Избранное «МТ» // Молодежь Татарстана, 2012, 24 октября.

Извещение о проведении открытого аукциона в электронной форме (в редакции № 4 от 16.04.2013) № 011130000113000109 // Официальный сайт Российской Федерации в сети Интернет для размещения информации о размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг. 2013. 16 апреля. [zakupki.gov.ru/pgz/printForm?type=NOTIFICATION&id=5915150] (Дата обращения 24.04.2013).

Илларионова Е., Катаргин Д. Собаке — собачья жизнь. За 200 миллионов? // Бизнес Online, 2013, 17 апреля. [<http://www.business-gazeta.ru/article/78707/>] (Дата обращения 24.11.2013).

Казанские поселки избавят от безнадзорных псов // Казанский информационный портал, 2006, 9 августа.

Карбаинов Н.И. «Нахаловки» Улан-Удэ: «огораживание» пригородной земли // Социологические исследования, 2007, 11, с. 136–139.

Карбаинов Н.И. Изъятие неформальной собственности в России: негативные уроки подготовки к Олимпийским играм в Сочи (Серия «Аналитические записки по проблемам правоприменения», Сентябрь 2012). СПб.: ИПП ЕУ СПб, 2012.

Карбаинов Н.И. Как изымают собственность в олимпийских столицах: Олимпиада в Сочи в сравнительной перспективе // Мир России, 2013а, 1, с. 106–131.

Карбаинов Н.И. Конфликт собственности в олимпийском Сочи: победители и проигравшие // Журнал социологии и социальной антропологии, 2013б, 16 (5), с. 87–107.

Карбаинов Н.И. Мегасобытия, неопатримониальные «машины роста» и конфликты собственности в постсоветских городах (на примере Олимпийских игр в Сочи). Доклад на семинаре «Мегасобытия в (пост)социалистических странах: неолиберализм, социалистическое наследие и глокализация», Казань, 2013с.

Карбаинов Н.И. Стратегии обоснования прав собственности на землю в ситуации правового плюрализма (на примере земельных споров в городе Улан-Удэ) // Журнал социологии и социальной антропологии, 2010, 13 (4), с. 140–157.

Катаргин Д. Казань в бешенстве // Бизнес-online, 2012, 1 октября. [http://www.business-gazeta.ru/article/67378/&post=763786_4128/] (Дата обращения 24.11.2013).

Катаргин Д. Стерилизация собаки — не панацея от укусов. Зубы-то ей мы не удаляем... // Бизнес-online, 2013, 28 марта. [<http://www.business-gazeta.ru/article/77572/>] (Дата обращения 24.11.2013).

Кусают все: малярийные, энцефалитные и бродячие // Вечерняя Казань, 2005, 26 июня.

Ледяев В.Г. Социология власти. Теория и опыт эмпирического исследования власти в городских сообществах. М.: Изд. дом ВШЭ, 2012.

Мартынец А. Вопрос отлова бездомных животных в Казани могут вернуть в ведение города // Деловой квартал — Казань, 2012, 28 декабря.

Мегаполису требуется добрый собачник // Казанские Ведомости, 2008, 20 ноября.

Мубарашкина А. Каждую бродячую собаку и кошку поставят на учет // Казанские Ведомости, 2005, 11 февраля.

Назарова Ю. Гора собачьих трупов вместо питомника? // АиФ Татарстан, 2013, 6 марта. [<http://www.kazan.aif.ru/society/details/86206>] (Дата обращения 24.11.2013).

Нуруллин Рустем Рахимулович // Официальный портал мэрии Казани. 2014. [<http://www.kzn.ru/old/page14060.htm>] (Дата обращения 08.04.2014).

Официальный портал службы отлова бездомных животных. Главная страница [<http://www.sobg-kazan.ru/>] (Дата обращения 24.11.2013).

Постановление Главы администрации г. Казани от 3 августа 2004 г. N 1323 «О создании Муниципального учреждения «Служба отлова безнадзорных животных».

Постановление о направлении материалов в следственные органы для решения вопроса об уголовном преследовании от 25 июля 2012 г. // ВКонтакте [https://vk.com/id131406190?w=wall131406190_8915%2Fall] (Дата обращения 24.11.2013).

Результаты проверки службы по отлову безнадзорных животных Россельхознадзором по РТ на основании требования Прокуратуры РТ // ВКонтакте. [https://vk.com/id131406190?w=wall131406190_8915%2Fall] (Дата обращения 24.11.2013).

Решение Казанского Совета народных депутатов от 22 апреля 2004 г. N 52-19 «О Программе оздоровления окружающей среды в г. Казани» (с изменениями от 25 мая 2005 г., 23 августа 2006 г., 4 июля 2007 г.).

Серова И. «Живодерня» вне конкурса // Вечерняя Казань, 2013, 7 марта.

Серова И. Зоозащитники России и Европы: «Нет Универсиаде на крови!» // Вечерняя Казань, 2013, 20 марта.

Собака бывает кусачей от жизни бродячей // Татарские новости, 22.03.2013.

Собачья работа // 116.ru. 2010, 1 февраля.

СОБЖ — казанская живодерня // ВКонтакте. [http://vk.com/videos-53716275?z=video-53716275_165201220%2Fclub53716275] (Дата обращения 23.07.2013).

Тев Д.В. Олимпийские заявочные компании Москвы и Сочи: особенности элитных коалиций (на фоне западного общества) // Власть в России: элиты и институты. СПб.: Интерсоцис, 2009, с. 185—219.

Утикеева Л., Бахтиярова А. Осторожно, Шарик // АиФ Регион, 2012, 31 октября.

Фадеева Е. Евростандарт для бездомного // Бизнес-online, 2011, 28 марта. [http://www.business-gazeta.ru/article/37904/&post=3021608_1631/] (Дата обращения 24.11.2013).

Филиппс Л., Йоргенсен М.В. Дискурс анализ: теория и место. Харьков: Гумантарный центр, 2008.

Фисун А. Постсоветские патримониальные режимы: генезис, особенности, типология // Отечественные записки, 2007, 36(6), С. 8–28.

Юдкевич М. На службу отлова повесили всех казанских собак // Вечерняя Казань, 2008, 18 октября.

Яковлева Е. Эпидемия бешенства // Молодежь Татарстана, 2010, 4 марта.

Burbank M. C., Andranovich G., Heying C. H. Mega-events, urban development, and public policy, *The Review of Policy Research*, 2002, 19(3), pp. 180–202.

Cottrell M. P., Nelson T. Not just the Games? Power, protest and politics at the Olympics, *European Journal of International Relations*, 2011, 17(4), pp. 729–753.

Gold J. Gold M. Olympic Cities: Regeneration, City Rebranding and Changing Urban Agendas, *Geography compass*, 2008, 2(1), pp. 300–318.

Greene S.J. Staged cities: mega-events, slum clearance, and global capital, *Yale Human Rights and Development*, 2003, 6, pp. 161–187.

Harvey D. From managerialism to entrepreneurialism: the transformation in urban governance in late capitalism, *Geografiska Annaler. Series B, Human Geography*, 1989, 71(1), pp. 3–17.

Horne J.D., Manzenreiter W. Football World Cup Finals on the Host Countries Japan/Korea Accounting for Mega-Events: Forecast and Actual Impacts of the 2002, *International Review for the Sociology of Sport*, 2004, 39(2), pp. 187–203.

Karanikola, P., et al. The Coexistence of Humans and Companion Animals in the City Parks of Xanthi: The Views of the Citizens, *Urban Studies Research*, 2012. (<http://dx.doi.org/10.1155/2012/462025>), 23.06.2013.

Kinossian N. Urban entrepreneurialism in the Post-Socialist city: government-led urban development projects in Kazan, Russia, *International Planning Studies*, 2012, 17(4), pp. 333–352.

Kompreser C. Athens 2004: Constructing the city of crises, *City: analysis of urban trends, culture, theory, policy, action*, 2012, 16(4), pp. 461–467.

Ledeneva A. *How Russia really works: the informal practices that shaped post-Soviet politics and business*. Cornell University press, 2006.

Li D.D. Changing incentives of the Chinese Bureaucracy, *The American Economic Review*, 1998, 88(2), pp. 393–397.

Molotch H. The city as a growth machine: toward a political economy of place, *American Journal of Sociology*, 1976, 82(2), pp. 309–332.

Muller M. State dirigisme on megaprojects: governing the 2014 Winter Olympics in Sochi, *Environment and Planning*, 2011, 43(9), pp. 2091–2108.

Oh M., Jackson J. Animal rights vs. cultural rights: exploring the dog meat debate in South Korea from a world polity perspective, *Journal of Intercultural Studies*, 2011, 32(1), pp. 31–56.

Sanches F., Broudehox A.-M. Mega-events and urban regeneration in Rio-de-Janeiro: planning in a state of emergency, *International Journal of Urban Sustainable Development*, 2013, 5(2), pp. 132–153.

The Urban Growth Machine. Critical Perspectives: Two Decades Later, ed. By Jonas A.E.G., Wilson D. NY: SUNNY, 1999.

Visser O., Mamonova N., Spoor M. Oligarchs, megafarms and land reserves: understanding land grabbing in Russia, *Journal of Peasant Studies*, 2012, 39(3–4), pp. 911–912.